

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Сауткиной Екатерины Андреевны «Правопреемство в
вещных правах», представленной на соискание учёной
степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность избранной Е.А. Сауткиной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, что связано с процессом реформирования и переосмысления гражданского законодательства. От научной обоснованности направлений реформирования тех или иных правовых институтов, юридических конструкций зависит эффективность отраслевого регулирования в целом. Речь идет о реализации долгожданной реформы вещного права. Так, в 2023 году Гражданский кодекс РФ дополнен новыми главами 6.1 «Недвижимые вещи», 17.1 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места», внесены изменения в Жилищный и Земельный кодексы Российской Федерации, Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», что вновь обращает внимание на вопросы правового регулирования вещных прав, в том числе и вопросы их правопреемства.

Разнообразие видов вещных прав побуждает к поиску сбалансированных универсальных правовых механизмов урегулирования возникающих спорных ситуаций и конфликтов, выработке правил по сохранению баланса интересов участников гражданского оборота при их правопреемстве. Поэтому проведенное соискателем исследование, направленное на разработку новых доктринальных представлений в цивилистике о преемстве в вещных правах, а также поиск оптимального регулирования правопреемства в вещных правах, призвано удовлетворить потребности науки гражданского права, дополнив ее учение системным исследованием, с учетом современного состояния действующего российского гражданского законодательства, правоприменительной, в том числе судебной, практики и науки гражданского права, что предопределяет *новизну научных положений и выводов, сформулированных в диссертационной работе.*

В свете сказанного диссертационное исследование Сауткиной Е.А. **«Правопреемство в вещных правах»** предстает как чрезвычайно актуальное по своему содержательному компоненту.

Автору удалось предложить научной общественности достойный результат многолетних изысканий, способный послужить методологической основой для дальнейших теоретических исследований правопреемства в вещных правах, систематизации положений объективного права и корректировки наработок судебной практики в данной области. Очевидно, что способствовала тому взвешенная, отвечающая правилам формальной логики и не препятствующая практическим задачам исследования *структура работы*, делающая её прозрачной, прогнозируемой, в широком и положительном значении данного слова, рождающей понимание авторского замысла на макроуровне.

Научную основу работы составили положения цивилистической теории и общей теории права, разработанные дореволюционными, советскими, российскими учеными, органично сочетающиеся и взаимно дополняющие друг друга, примиряемые между собой в острых случаях чутким, корректным и при этом весьма креативным автором. Широкий библиографический аппарат исследования не придал ему характер труда компилятивного. Цитирования использованных источников обоснованы. Некорректных заимствований нет.

Цель исследования, поставленная автором (в разработке новых доктринальных представлений в цивилистике о преемстве в вещных правах) достигнута в полной мере.

Задачи, поставленные в развитие сформулированной цели, решены, чему во многом способствовала структура исследования и последовательный подход диссертанта, следование его принятым и совершенствующимся алгоритмам научной работы, а также примененным методам исследования. К числу таковых относятся диалектический метод, общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция) и методы специально-юридические (формально-юридический, толкования правовых норм, структурно-функциональный, историко-правовой, сравнительно-правовой, правового моделирования, межотраслевой). Нельзя не отметить, что существенно обедняет работу неиспользование автором сравнительно правового метода, который позволил бы подкрепить выводы диссертанта достижениями иностранной правовой мысли.

Теоретическая значимость работы заключается в ее способности обогатить новыми подходами и содержанием учение о правопреемстве вещных прав, что является значимым для развития общей теории гражданского права. Сформированные по результатам диссертационного исследования рекомендации и теоретические положения могут быть использованы в научной деятельности, в процессе нормотворчества, правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования её результатов в правотворческой деятельности, в частности, предложениями по совершенствованию правового регулирования в сферах

вещного, обязательственного и корпоративного права. Значимость исследовательского труда соискателя подтверждается совокупностью взаимосвязанных и содержательно непротиворечивых положений, вынесенных на защиту, большинство из которых не вызывает возражений.

Исходя из анализа преемства в вещных правах, автор получил новое подтверждение теории транзитивности, как одного из подходов к понятию «правопреемство». Доказано, что при правопреемстве не происходит прекращение одного правоотношения и возникновение на его основе нового. Вещное правоотношение продолжает существовать в отношении той же вещи, но с измененным субъектным составом (Положение № 1, выносимое на защиту).

Автор определил стадии реализации способности к правопреемству, которыми обуславливается действие механизма преемства в вещных правах: начальная, конкретизированная и конкретная (Положение № 2, выносимое на защиту) и применительно к каждой стадии реализации способности к правопреемству выявлены особенности действия механизма правопреемства, а также специфика способов защиты этой способности (Положения № 3-5, выносимые на защиту).

Автором сформулированы два предложения по совершенствованию законодательства, касающиеся правопреемства при наследовании, обладающие новизной.

Отметим, что и другие выводы автора, заслуживают поддержки и вызывают научный интерес, в том числе характеристика различий между правопреемством в вещных, обязательственных, исключительных и корпоративных правоотношениях (*Стр. 139-140 диссертации*); анализ выделяемых в научной литературе видов правопреемства, как обратное и специальное (*Стр. 145-148 диссертации*) и др.

Тем не менее, в работе имеются небесспорные положения, её содержание оставляет задел для продуктивной полемики, к которой мы считаем возможным перейти после комплиментарной части настоящего отзыва.

1. *Вызывает вопрос формулировка параграфа 1.2 работы: «Способность к преемству в вещных правах как правоотношение общего типа» (стр. 36).* Вряд ли способность можно рассматривать как правоотношение, скорее способность является предпосылкой к правоотношению, но не им самим.

2. Параграф 2.1 (*стр. 75*) посвящен исследованию понятия, системы и структуры механизма правопреемства в вещных правах. Под механизмом правопреемства в вещных правах автор предлагает понимать совокупность норм гражданского права и конкретных фактических обстоятельств, на основании которых возможна реализация способности к правопреемству. В качестве элементов механизма названы воля, нормы гражданского права, способность к преемству в правах, существование первоначального правоотношения, реализационные действия (акты). Элементы механизма правопреемства связаны системно, т. е. только в их совокупности при наличии

основания (юридического факта или юридического состава) обеспечивают замену лиц в вещных правоотношениях (стр. 90-91 диссертации).

Требуют уточнения следующие вопросы: называя в рамках механизма правопреемства волю, нормы гражданского права и способность к правопреемству не допускает ли автор смешения понимания права в субъективном и в объективном смысле? Как автор разграничивает систему и структуру механизма правопреемства?

3. В положении первом, выносимом на защиту, автор отмечает, что «именно то, что само право на вещь прекращается исключительно в случае гибели этой вещи и его существование не зависит от смерти лица, занимающего место субъекта вещного правоотношения, приводит к невозможности определения правопреемства через прекращение одного правоотношения и возникновение на его основе другого».

Вероятно, автор имеет ввиду «право» в субъективном смысле. Хотелось бы отметить, что структура гражданского правоотношения включает в себя субъектов, объект и содержание. Правоотношение - это связь между субъектами, поэтому смерть субъекта неизменно прекращает это правоотношение для него, прекращает его субъективное право и в ряде случаев влечет возникновение этого права у другого лица. Следуя логике автора можно предположить, что для правоотношения достаточно лишь объекта, с чем согласиться нельзя.

Хотелось бы услышать позицию автора и относительно того, распространяется ли вывод положения первого в цитируемой его части на обязательственные отношения, регулируемые ст. 418 ГК РФ?

4. Положение восьмое, выносимое на защиту нельзя назвать обоснованным и грамматически выверенным в связи со следующим. Автор отмечает: «...выражение «право следования», используемое в качестве обозначения специфического признака ограниченных вещных прав, является условным, поскольку не отражает его юридическую природу».

Требуется уточнить чью именно правовую природу не отражает признак «право следования»?

Далее автор отмечает: «Выделение указанного признака связано с тем, что преемство в праве собственности, обремененном ограниченными вещными правами, связанными с передачей вещи во владение и пользование, не сопровождается ее возвратом собственнику, что вытекает из принадлежащего обладателю ограниченного вещного права правомочия требования к неуправомоченным лицам о воздержании от какого-либо воздействия на принадлежащую ему вещь».

Необходимо отметить, что право собственности не может быть обременено ограниченным вещным правом, последнее обременяет вещь, поскольку представляет собой право на чужую вещь, а не право на чужое право.

Вывод автора о том, что право следования является всего лишь «законодательным положением» научной ценностью не обладает.

Несмотря на высказанные замечания, полагаем, что диссертация, представленная в форме специально подготовленной рукописи, обладает свойствами самостоятельности, внутреннего единства, хорошей архитектурной и полностью соответствует научной специальности. Решения, предложенные в ней, обладают научной достоверностью и новизной. Работа выполнена на достаточном теоретическом уровне на основе хорошего эмпирического материала, является завершённым исследованием, имеет практическую ценность для российского гражданского права.

Основные выводы и положения, изложенные в диссертации, с необходимой полнотой отражены в имеющихся у автора публикациях. Публикации автора достаточны, чтобы считать результаты проведенного исследования известными юридической общественности и сложить представление о системе положений, выносимых им на защиту.

Участие диссертанта в множестве научных и научно-практических мероприятиях может считаться достаточным для качественной апробации полученных результатов, и является дополнительной гарантией высокого качества исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Диссертация Сауткиной Екатерины Андреевны «Правопреемство в вещных правах» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 16 октября 2024 г.) и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (в редакции приказа РАНХиГС от 28 февраля 2024 г. № 02-0355), а Сауткина Екатерина Андреевна заслуживает присуждения ей степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права, первый проректор
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»

У. Б. Филатова

«03» 01 2025 г.

117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69
тел. +7 (495) 332-53-05, u.filatova@rsuj.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Специалист по кадрам
Управления кадров

И. Б. Ринайковой
И. Б. Ринайковой
И. Б. Ринайковой